

Романтическая женщина С ПЛЮСОМ

Н. Фатеева

В случае этой актрисы никому и в голову не приходит задаться вопросом: почему именно эта девушка из провинциального Харькова взяла и стала кинозвездой на территории одной шестой части мира? Достаточно мысленно представить Наталью Фатееву со времен ее дебютов вплоть до нынешнего дня: еще до своего появления на экране эта женщина безупречной, но небанальной красоты заключила тот самый союз с камерой, что сулит любовь зрителей и долгую экранную судьбу. От природы (и, разумеется, вгиковских педагогов) она получила поразительный "серебристый" тембр голоса. А еще – поразительной прозрачности ярко-голубые глаза, такие, что всю свою жизнь приходилось уверять таксистов, что глаза настоящие. В ее звездные годы люди скорее предполагали, что пленку обрабатывают некими особыми методами, поэтому в нашем кино есть такие голубоглазые девушки, нежели могли додуматься до того, что в природе существуют такие красавицы, как Фатеева. Но долголетие этой любви и неизменное восхищение Фатеевой объясняются, конечно, не тем, что глаза – самые голубые, улыбка – ослепительная или соперниц было мало. На самом деле все намного сложнее и одновременно проще.

Холодная красота и ее редкий в наших широтах тип не сулили ей большого выбора ролей. В кинематографической среде считалось, что у нее европейский тип внешности, хотя точнее было бы сказать – современный и... буржуазный. Последнее определение не стоит считать комплиментом или антикомплиментом, но, безусловно, эта женщина в несколько большей мере была украшением реальности, чем предполагал статус благополучной советской гражданки – даже на экране. У нее была, конечно, одна пронзительно-лиричная, очень "шестидесятническая" роль – Люся из знаменитой ленты Фрунзе Довлатова "Здравствуй, это я!". Но Фатеева была слишком хороша для историй про "трудное женское счастье", когда после редких романтических порывов драматургии и несчастных по определению культовых фильмов наступала повседневность: в советском варианте она не предполагала сколько-нибудь внятной жаровой интерпретации. Естественно, она играла образцово-показательных советских фемин, хотя, по идее, могла бы стать звездой не одного десятка историй про отношения современного мужчины и женщины, особенно повзрослев... Впрочем, спокойно и непринужденно рассказывать про свою сложную, но никак не в советском понимании личную жизнь она начнет позже, показав себя человеком щепетильным, деликатным и... очень ироничным. А в своих самых известных ролях сумела блестяще выйти из запутанной ситуации с собственным амблуга – раз красивая, уверенная в себе и "правильная", то непременно скучная. Но скучные, одиозные, "положительные" героини советского кино – не ее крест.

Свои лучшие роли она окрашивает такой неподражаемой, воистину спасительной для своих героинь иронией (не путать с комедийными интонациями), что только диву даешься. Она часто играет романтическую увлеченность через мягкую улыбку-улыбку над этой увлеченностью. Как изящно она справилась с ролью восторженной дочки археолога, принявшей банду рецидивистов, заседавшую на семейной даче, за... коллег отца, вернувшихся из очередной экспедиции ("Джентльмены удачи")! А кто, кроме Фатеевой, смог бы сыграть в "Три плюс два" – фильме про курортный роман хрупкой укротительницы хищников из семейства кошачьих, звезды цирковых арен, и застенчивого ветеринара, страшно закомплексованного по причине своей "собачьей" специализации! Это сейчас про "Три плюс два" пишут в телепрограммах – "романтическая комедия". Увы, такого жанра у нас официально не было. В биографии Фатеевой романтических комедий, да и просто светлых, оптимистичных мелодрам могло бы быть множество, но все свелось к остроумным эпизодам. Вспомните директрису из "Розыгрыша", пытающуюся понять, чем же современная молодежь занимается на свадьбах: "Мне много лет, я была только на трех свадьбах – ничего интересного... Нет, я была еще на собственной свадьбе!" А она же – в "Человеке с бульвара Капуцинов" в роли предводительницы апачей! И разумеется, роскошная роль моделиера Ирины Соболевской, подаренная ей судьбой и мудрым режиссером Говорухиным в телесериале "Место встречи изменить нельзя". Именно ироничная и взвешенная интонация актрисы помогла ей тонко и точно расставить все акценты в истории героини, отнюдь не простой, но именно что советской труженицы индустрии красоты. Но было ли нам жалко Соболевскую? Да это последнее, что мог испытать зритель!

Про таких теперь говорят – позитивный человек. Казалось бы, рассказ о Фатеевой просто обязан превратиться в список ее упущенных возможностей. Не состоялся очень красивый фильм Рустама Хамдамова "Анна Карамозов", где Фатеева, судя по фотографиям, была невероятна, эффектна, не похожа на себя привычную, сдержанно-элегантную. Спустя десятилетия только осознали, сколь серьезны были намерения иностранных продюсеров попробовать запустить ее карьеру на международный уровень (милые нашему сердцу румынские "Песни моря" здесь не в счет): запретили само собой, но в то время мало кто был достаточно компетентен, чтобы понять, какие возможности актриса упускает...

Наталья Николаевна многое "отрицательное" сумела переплавить себе в плюс. Она была такой всегда: помнится, выходили уникальные по своим временам, сенсационные даже интервью с Фатеевой... про здоровый образ жизни, отказ от остродефицитных продуктов в пользу вареного риса и это совсем особое счастье – быть здоровой и красивой. В перестроечные годы она тактично, но властно закрыла тему своих звездных романов и браков, рассказав вроде бы все, что интересовало публику, но так, что и намек на сожаления или оправдания не было ни в одном тексте. Она раз за разом позволяла себе делать серьезные высказывания по общественным и политическим вопросам – и каждый раз делала это достойно. Почему-то именно слово "плюс" из названия самого знаменитого ее фильма кажется главным в ее судьбе: Наталья Фатеева – актриса и человек, безусловно, близкий к позитивным энергиям бытия. Быть может – как никто другой в нашем кино.

Матвей САМОХИН
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Рустам Хамдамов – 100% – 23-29 дек. – 1999